

Подчеркну, мы всегда действуем в рамках закона. Так что суд бывает на нашей стороне. Есть, к примеру, судебное решение в нашу пользу, то есть в пользу всех пермяков, вынесенное в процессе против краевого министерства природных ресурсов. Они обязаны были установить границы речки Уинки. Мы долго к этому шли. Начали разбираться в 2008 году, в 2010-м получили положительное судебное решение, а в 2018-м добились его исполнения. И если бы не это, то и речки бы уже не было. Когда-то в самом начале нашего движения мы с большим удивлением обнаружили, что в Перми согласно документам нет ни одной реки, кроме Камы, все прочие не числились в кадастре. А сегодня есть. Мы добились, чтобы в кадастр были внесены все малые реки нашего города.

Это что касается взаимодействия с властными структурами. Бизнесмены тоже относятся к нам по-разному. Есть люди, которые на противозаконных основаниях хотят застроить все берега. Они нас не жалуют, потому что мы им мешаем. Однако представителей бизнеса, которые хотят помочь сохранению малых рек, с каждым годом становится всё больше. И здесь наша главная задача — правильно организовать помощь.

А что до общества, простых людей, то тут негатива практически не бывает. У нас понятные взаимоотношения: хочешь — помогай, будем только рады, не хочешь — насильно мил не будешь. Единственная заминка, которая может возникнуть, — это распитие спиртных напитков и разведение костров в долинах рек. В рамках российского законодательства жечь костры возле реки на траве и распивать алкоголь в общественном месте запрещено. За это могут отвести в участок. Полиция осуществляет патрулирование долин. И мы надеемся, что конфликтов со стражами порядка ни у кого не возникнет.

Для тех же, кто непременно хочет выйти к реке с едой, мы придумали формат экологического пикника. Методику уже отработали. Суть её в том, что в долину просто не приносится потенциальный мусор. Чай несём в термосах, с собой берём кружки, всё, что нужно очистить, чистим дома. Конфеты едим в другом месте. А то, знаете, даже после нашей пре-

красной экологической тусовки я собирала за детьми фантики... С тех пор мы условились обходиться без конфет, без одноразовой посуды и без упаковки.

Ещё одна непростая тема — музыка. Приходя к реке, некоторые любят приносить с собой громкоиграющее устройство. Мы договариваемся: «Пойте под гитару! Под скрипку. А капелла. Чтобы не нарушать природную силу звука. Мы же не ставим целью распугать всех обитателей долин». Мы против электронной музыки в долинах малых рек. Пытаемся показать своим примером. На Данилихе, например, у нас вы-

У НАС ПОНЯТНЫЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ:
ХОЧЕШЬ — ПОМОГАЙ,
БУДЕМ ТОЛЬКО РАДЫ,
НЕ ХОЧЕШЬ — НАСИЛЬНО
МИЛ НЕ БУДЕШЬ

ступал ансамбль «Триголос». Это были заклички жаворонков. Когда своими голосами поют люди, а им откликаются птицы, получается очень органично. Так правильно. И человек, который был на закличках, уже никогда не принесёт колонку, чтобы — «бум-бум-бум!» — и распугать всех птиц. Для того и необходимо экологическое просвещение, чтобы показать, что всему своё место и время: шашлыкам — на даче или в ресторане, громкой музыке — в клубе. А на природе надо вести себя иначе. И мы к этому непременно придём.

 Как не спросить о перспективах развития. Куда вы полагаете развиваться дальше?

— Ну, куда уж дальше-то! Я считаю, дальше — некуда. Понимаете, мы строим Пермь с экологическим зелёным каркасом, сетью зелёных дорожек, в которую человек может войти и передвигаться пешком, на велосипеде, с коляской по всему городу, обходясь без шумных магистралей и общественного транспорта. Приходить на работу, в поликлинику, в парк, к Каме, в городской лес. Это наша самая амбициозная цель, выше её нет. Мы создаём другой город. Город, из кото-

рого люди не будут уезжать, потому что другого настолько крутого просто нет. Это не может быть очень быстро. Уйдут годы, а может, десятилетия. Но законы на нашей стороне. А наша задача — постоянно напоминать о необходимости их реализации. Нужно войти в концепцию транспортного развития. Нужно устранить преграды вдоль рек. Нужно закреплять наработанное и двигаться дальше по мере появления средств.

Есть такое понятие «бюджетные средства». Это 1600 рублей в месяц на каждого жителя, включая содержание школ, дорог и прочие расходы. А если мы привлечём средства жителей? Тех, что живут рядом, тех, кому не жаль вложиться в место своего же отдыха. Социально ориентированные предприятия тоже могут подключиться. Возможных инвестиций от жителей может быть в сотни раз больше, чем бюджетных ассигнований. И расходуются они куда более эффективно. А когда люди делают что-то сами, они и работают, как правило, бесплатно, тратиться нужно будет только на материалы. И отношение к этому месту потом бывает совершенно иное, начинают беречь, одёргивать хулиганов. Так что перспективы развития не в плоскости как можно большего привлечения бюджетных денег, а в поиске возможностей как можно большего и верного вовлечения местных жителей и шефства предприятий.

Однако ещё раз оговорюсь, нам крайне важны корректные, бережные действия в экологических системах рек. Очень медленные, буквально пошаговые изменения: проложил тропинку и наблюдай год, что произошло, не исчезли ли соловьи от твоих действий. А то у него было гнездо в минувшем году, а сейчас там дорожка... Смог ли он переселиться, закрепиться на новом месте? Запрещено выкашивание больших площадей. Очевидно, что ограничена рубка деревьев. Из-за неумного вмешательства может и река уйти. И, конечно, ориентация на здоровый образ жизни. Не поесть приходиться к речке, а на пробежку, на уборку, чтобы помогать, изучать, созерцать. Есть ведь у японцев период любования цветущей сакурой. А у нас яблоны цветут, вишни, сирень. Сохранение в любви — к речным долинам возможно только такое отношение.